

Ходжа Насреддин: Источник жизни

Своим остроумием Насреддин Афанди снискал милость падишаха и получил доступ ко двору. Как-то в доме Афанди не осталось ни копейки, и он решил обратиться к повелителю за помощью, но, как это часто бывает с правителем, у падишаха в этот день было плохое настроение.

Двери шахской сокровищницы не открылись, и Афанди ушел ни с чем. На другой день, возвращаясь с охоты, падишах вдруг вспомнил, что обошелся неласково с Насреддином Афанди, и решил наградить его деньгами и дичью, которую настрелял в изобилии. С этой целью он повернул коня к его дому. Со двора Афанди доносились звуки веселой песни и крики пирующих. Падишах с удивлением различил даже голоса самых известных певцов города. «Тут явно какая-то тайна,— подумал падишах.— Афанди только вчера жаловался: «У меня нет денег купить хлеба детям». Откуда же он взял деньги на пирушку? Не иначе занимается воровством. Завтра обязательно надо выяснить, в чем дело». Падишах поехал своей дорогой, а на следующий день вызвал Афанди к себе и спрашивает: —: Где вы берете деньги на пирушки, Афанди? Говорите только правду. Ведь вы вечно жалуетесь на бедность? •— Скажу вам лишь одно, великий падишах: эти деньги не из вашей сокровищницы. Все больше распаляясь от гнева, падишах воскликнул: — Говорите правду. Если не скажете мне, откуда берете деньги, я немедленно позову палача! Афанди рассмеялся: — Скажу, мой падишах, скажу! После того как вы, великий падишах, закрыли предо мной ворота своей щедрости и великодушия, мне ничего не осталось, как придумать какой-нибудь способ добывать на пропитание себе и своим детям. Я бьюсь об заклад с разными людьми на большие деньги и чаще всего выигрываю. Если будет вам угодно, то и с вами я готов биться об заклад. — На что?— заинтересовался падишах. — Завтра ровно в полдень на мягком месте моего падишаха, пониже спины, вскочит здоровенный чирей. Если нет, плачу. Какова ставка, мой государь? — Сто золотых! Платить наличными! — Повинуюсь, великий падишах. По рукам! Они ударили по рукам, и Афанди отправился к с бе домой, а падишах всю ночь не сомкнул глаз. То и дело он ощупывал место пониже спины: не вскакивает ли чирей? Ни утром, ни в одиннадцать часов, ни в полдень чирей не вскочил. Обрадовался падишах и приказал седлать коня. — Хвастун Афанди проиграл,— ликовал падишах.— Вот уж покажу я ему! Посмотрим, где он возьмет сто золотых! Афанди встретил падишаха у калитки и отвесил ему глубокий поклон. — Нет у меня никакого чирея!— сказал падишах.— Платите, Афанди, проигрыш. — Сто золотых ожидают моего повелителя,— отвечает Афанди.— Но ведь я должен посмотреть своими глазами! Пожалуйте в михманхану. Проведя падишаха в дом, он попросил его стать спиной к окну и разоблачиться. Посмеиваясь, падишах исполнил просьбу Афанди и, торжествуя, воскликнул: — Ну как, Афанди, убедились? — Вы правы. Вот ваши сто золотых!—ответил Афанди почтительно, протягивая кошелек. Довольный, что провел такого хитреца, как Афанди, падишах забрал золото и отправился к себе во дворец. На следующий день он узнал, что у Насреддина Афанди устроен пир, который затмил своей пышностью предыдущий. Изумившись, падишах послал за Афанди и спросил его: — Послушайте, Афанди, только вчера вы проиграли мне сто золотых и устраиваете пир. Или вы дурачите меня? — Разве я осмелюсь, великий падишах?— почтительно ответил Афанди.— Я очень мудр. Правильно, я бился об заклад с вами и проиграл, но в то же время я бился об заклад на ту же ставку с двадцатью другими людьми и выиграл. — Каким образом? — Я им сказал, что если они придут ко мне после полудня, я сумею показать им самое нежное место нашего повелителя. Они не поверили. Я побился с каждым из них об заклад на сто червонцев. Вы приехали ко мне, и так как чирей у вас не вскочил, я уплатил вам проигрыш, сто золотых. Но те двадцать человек, что стояли под моим окном, увидели то, на что они бились со мной об заклад, и проиграли мне две тысячи золотых. Вот и все, великий падишах!